

Нечто великое, что зовется любовью (VI): Душу свою за друзей своих

Целибат: заполнить мир
Любовью Божией.

02.03.2023

Первая глава книги Бытия повествует о создании мужчины и женщины: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (*Быт* 1:27). Мужчины и

женщины сотворены
одновременно и обладают одним
и тем же достоинством живого
образа Божия. Вторая глава книги
Бытия повествует о том же (Быт
2:7-25), но уже как будто в
замедленной съемке: вначале Бог
создаёт мужа и помещает его в
Эдемском саду. Мир отражает
красоту во всем: небо, морские
воды, реки, горы, деревья всех
видов. Удивительной красоты
пейзаж, посреди которого Адам
все же чувствует себя одиноким.

Чтобы избавить Адама от чувства
одиночества, Господь населяет
Рай всевозможными видами
живых существ: птицы небесные,
рыбы морские, звери полевые...
Но кажется, что и этого
недостаточно. Тогда Бог решает
дать ему «помощника,
соответственного ему» (Быт 2, 18),
берет ребро мужа и создаёт жену.
И вот, Адам наконец смотрит в

глаза, подобные его собственным.
«Вот, это кость от костей моих и
плоть от плоти моей» (*Быт 2:23*)!
Встреча не просто радует Адама,
но прежде всего открывает ему
собственную личность, по-новому
открывая его же сущность.
Человеку не доставало чего-то, что
мог дать ему лишь другой, некто
похожий на него.

«Нехорошо человеку быть одному»

Первые главы книги Бытия — это
не просто теоретическое
размышление на тему
фундаментальных истин о
человеке, а повествование,
насыщенное множеством
значимых символов. Одиночество
Адама, например, имеет глубокое
антропологическое значение.
Святой Иоанн Павел II говорил,
что человеку присуще некое
«*первоначальное одиночество*», с

которым рано или поздно каждому из нас придется столкнуться^[1]. Когда Бог говорит «нехорошо человеку быть одному» (*Быт 2:18*), имеется в виду, что как мужчине, так и женщине^[2], необходим выход из этого одиночества; путь, чтобы вместе идти к недостающей им полноте. Таким путем является брачный союз.

Когда столетия спустя Иисус напоминает фарисеям о том, как «было в начале», Он имеет в виду как раз этот отрывок из Библии (ср. *Мф 12:1-12*). Христианский брак — это Божественное призвание, приглашающее мужчину и женщину идти к Богу рука об руку; идти не просто вместе, но и друг через друга. В браке супруги являются друг для друга незаменимым путем к Богу; путем, в котором тела становятся местом единения и любовной

самоотдачи, материей и пространством освящения. Супружеская любовь представляет собой телесную и духовную близость, облагораживающую и преобразующую человеческую любовь. Благодать Таинства брака придаёт ей духовное, сверхъестественное измерение.

Любовь мужчины и женщины устремлена далеко за пределы самой себя. Истинная любовь всегда являет собой *путь к Богу*, а не самоцель. Цель же любви — всё та же полнота, которая находится исключительно в Боге.

Неудивительно, что иногда кто-нибудь из супругов чувствует то самое *первоначальное одиночество*. Тем не менее, такое чувство вовсе не означает, как иногда кажется, что любовь закончилась и пора начать «новую историю», потому что и этой «новой истории» никогда не

будет недостаточно. Чувство *первоначального одиночества* лишь означает, что сердце человека испытывает жажду, которую может утолить только бесконечная любовь Божия.

Дух того, кто никогда не одинок

В том же разговоре о браке, напомнив учение книги Бытия, Иисус не останавливается.

Взаимная самоотдача мужчины и женщины — прекрасный, однако не единственный из возможных путей к Богу. Господь говорит и о тех, кто, получив особый дар, отказываются от брака «ради Царства Небесного» (*Мф 19:12*).

Иисус и сам прошел этот путь; путь celibата. Жизнь Христа не нуждалась в посреднике: «Я и Отец — одно» (*Ин 10:30*), «Я в Отце и Отец во Мне» (*Ин 14:11*). Иисус не только прошел этот путь, но и Сам стал Путем, чтобы остальные

могли любить образом, который «имеет смысл только в Боге»^[3].

История Церкви знает множество людей, решивших отождествить себя со Христом в безбрачии, как в чем-то особенно присущем Иисусу, самой сути Его жизни, хотя и не открытого всем христианам. С первых веков те, кто откликался на призвание к целибату, никогда не презирали супружества. Возможно, брак привлекал их не меньше, чем путь, который они в конце концов избрали. Однако как раз воспринимая супружескую жизнь как нечто прекрасное, они смогли с радостью отдать её Богу. «Только среди тех, кто понимает и глубоко ценит земную любовь — пишет св. Хосемария — может возникнуть то другое, загадочное понимание слов Иисуса (ср. *Мф* 19:11) о Божественном даре, который побуждает человека

отдать Господу душу и тело, безраздельно, без посредничества земной любви, предложить Ему сердце»^[4]. Призванным к целибату Бог открывает *источник* и *цель* любой настоящей любви. В таких людях особым образом действует Любовь, что наполняет сердце Иисуса и изливается в Его Церкви.

Целибат — путь, отражающий любовь Того, кто всегда первым делает шаг нам навстречу (ср. 1 Ин 4:19). Может показаться, что люди, живущие в безбрачии, ограничивают свою свободу. В действительности же, предлагая Богу возможность создания семьи, они по-настоящему умножают свою свободу: отдавая себя в руки Божии, будучи готовыми отдать ради Него «домы, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли» (Мф 19:29), они становятся «свободными для любви»^[5]. Точно

так же, как в браке, такие люди должны хранить своё сердце, чтобы любовь, которую они несут внутри, не уводило прочь от Бога, и чтобы делиться этой любовью с другими. В случае целибата самоотдача не сосредотачивается не на личности супруга, а на Христе, который посылает людей, живущих в целибате, по всему миру, чтобы передать «биение Его любящего Сердца»^[6] конкретным, окружающим нас людям.

Такова была и жизнь Иисуса. Он не чувствовал себя одиноким, зная, что его Отец всегда с Ним: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня (Ин 11:41-42)». В нашем же случае всё ещё есть риск одиночества, однако, когда Христос по-настоящему заполняет сердце человека, он перестаёт быть одиноким. Поэтому св. Хосемария

говорил, что Бог дал ему «дух того, кто никогда не одинок, ни по-человечески, ни в сверхъестественном смысле»^[7].

Между строк читается пережитый им опыт: «Сердце человеческое обладает огромной способностью к расширению. Любящее сердце возрастает в непрерывном *крещендо* любви, преодолевающей всякие барьеры. Если любишь Господа, не найдется ни одного создания, которое не нашло бы места в твоём сердце»^[8].

Сердце апостола Иоанна

На Тайной Вечери, за несколько часов до смерти, Иисус открывает сердце апостолам, говоря: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13). В словах Христа не только любовь, но и призыв: «но Я назвал вас друзьями» (Ин 15:15). Апостолы, да и все мы,

получили не только Его любовь «до конца» (Ин 13:1), но и особую дружбу. «Друг» предлагает ученикам последовать его примеру^[9]: отдать свою жизнь за своих друзей. Конечно, такой призыв содержит любое христианское призвание, однако особым образом он звучит в сердцах тех, кто последовал за Христом, оставив всё.

Крест — наивысшее проявление Любви. На величественной картине, рядом с Марией и святыми женщинами, отчетливо виднеется фигура апостола Иоанна. «В час испытания бежали все — кроме Иоанна, который любил Его воистину. Только этот юноша, младший из апостолов, остался у Креста. Остальные не знали той любви, которая сильнее смерти [См. Гал 2:9]»^[10]. На самой заре юношества любовь к Иисусу взволновала сердце Иоанна. Он

навсегда сохранил воспоминание о первой встрече с Господом: «Иоанн поймал взгляд Христа, последовал за Ним и спросил: *Учитель, где живешь?* Он пошел с Ним и пробыл с Учителем весь день. Спустя годы Иоанн рассказывает о той встрече обезоруживающе откровенно, как подросток, изливающий душу в своём дневнике: *hora autem erat quasi decima...* Он помнит всё, вплоть до часа, когда Христос посмотрел на него и привлёк к Себе, когда он не воспротивился Христу и влюбился в Него...»^[11].

Иисус, должно быть, был очень тронут, видя подле Креста молодого ученика, который «на вечери приклонился к груди Его» (Ин 21:20). Даже встреча с Матерью, возможно, не была для него столь неожиданной, ведь так или иначе она всегда была рядом. Мать всегда поддерживает своё

дитя. И все же, рядом с Матерью Иисус обнаруживает друга, Иоанна. В час мучений их глаза встречаются. Как сильно, должно быть, возрадовалось сердце Господа! Именно тогда, как повествует нам Евангелие, заведя Иоанна рядом с Марией, Господь раскрывает ему тайну их исключительных взаимоотношений. «Иисус, увидев Мать и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Мать твоя! И с этого времени ученик сей взял Её к себе» (Ин 19:26-27).

Спустя годы Иоанн, напишет: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Ин 4:19). Иоанн знал как сильно Иисус любит его, и это знание придавало новый смысл его жизни: нести ту же любовь всему миру. Блаженный Джон Генри Ньюман

говорил, что «Иоанну выпала
невообразимая честь быть другом
Христа. Потому апостол и
научился любить других; сначала
любовь Иоанна была
сосредоточена на одном, а затем
смогла расшириться. Кроме того,
после Его ухода он принял на себя
важную и отрадную заботу о
Матери нашего Господа,
Пресвятой Деве. Где, если не здесь
берет начало тайный источник
его особой любви к братьям? Чем,
если не воплощением и образцом
(насколько это вообще возможно
для человека) глубокой,
созерцательной, пылкой,
безмятежной, безграничной
любви мог стать тот, кого
Спаситель одарил Своей любовью,
поручив миссию сына Своей
Матери?»^[12] —

Пробуждение сердец

Решение полностью отдать своё сердце Богу — это не просто результат личного выбора, а дар; дар целибата. Целибат определяется вовсе не отказом, а любовью, что рождается в настоящем открытии: «Разве ты не откажешься от любви ради Любви?»^[13]. Сердце угадывает безусловную, ожидающую его Любовь, и хочет отдаться Ей с той же исключительной безусловностью. Не только испытать Любовь, но и передать всем остальным, подобно любимому ученику Христа, который не только наслаждался любовью Учителя, но и стремился распространить её по всему миру. Апостол Иоанн видит в таком стремление естественное следствие любви Иисуса: «Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Ин 4:11).

Иногда безбрачие понимают в терминах тайм-менеджмента, как будто полная самоотдача объясняется вопросами эффективности, а дела апостольства служат оправданием от прочих обязательств. Подобный взгляд довольно примитивен. Целибат возникает не из практических соображений доступности для евангелизации, а из призыва Христа, призыва жить особым образом, сообразно жизни Его сердца: любить как Христос, прощать как Христос, работать как Христос; более того, быть для всех самым Христом — *ipse Christus*. Потому то «чисто прагматических причин, разговоров про необремененность, недостаточно. Необремененность легко превращается в вид эгоизма, который, избегая жертвы и дискомфорта, необходимых для

принятия и поддержки друг друга в браке, может привести к духовному обеднению или очерствению сердца»^[14]__.

Целибат — это не уединение в высокой башне, а призыв к сопровождению, к пробуждению сердец. Сколько в мире людей, которые чувствуют себя ни на что не годными, считают, что их жизнь не имеет никакой ценности, и иногда ведут себя странно, просто потому что в глубине души им нужно хоть немножко любви! Принимающий дар целибата, знает, что живет в этом мире, чтобы быть близким для каждого, и чтобы каждому открыть любовь Божью: напомнить каждому о его бесконечной ценности. Таким образом, сердце человека, живущего в целибате, так же плодотворно и искупительно как сердце Иисуса. В каждом такое

сердце стремится открыть то же добро, что и Господь открывает в прибегающих к Нему. Христос видит перед собой не грешника, не прокаженного, не презренного мытаря... а удивительное существо, любимое Богом, избранное Богом, имеющее великую ценность.

Хотя тот, кто живет в безбрачии, биологически и не является отцом, он становится способен на истинное отцовство. Он отец — или мать — множества детей, потому что «отцовство — это дар жизни другим»^[15]. Он знает, что находится в этом мире, чтобы заботиться о других, показывая им примером своей жизни, что только Бог может утолить жажду их сердце. «Наш мир (...), в котором Бог в лучшем случае видится как гипотеза, а не конкретная реальность, нуждается в том, чтобы

положиться на Бога самым конкретным и радикальным образом. Мир нуждается в свидетельстве, которое дают Богу те, кто решил сделать Его основой собственной жизни. Именно поэтому в современном мире целибат особенно важен, пусть сейчас его соблюдение постоянно и находится под угрозой и ставится под сомнение»^[16].

Ежедневный рост

Божественный дар безбрачия — это вовсе не заклинание, которое сразу и навсегда преображает реальность. Скорее, Бог дарует его как семя, которое со временем, в хорошей почве, должно произрасти. Безбрачие, как и любое другое призвание, — это и дар, и задача. Это путешествие. Поэтому недостаточно принять решение не вступать в брак ради Царства Небесного, ожидая

автоматического преобразования сердца. Нужно постоянно вырывать сорняки, не забывая о насекомых и вредителях. Божественная благодать всегда действует в природе, не отрицая и не вытесняя ее. Другими словами, Бог рассчитывает на нашу свободу и нашу личную историю. И именно там, в почве грязи и благодати, тихо расцветает прекрасный дар девственного сердца. Расцветает... или загнивает.

Подобно младшему сыну из притчи, даже те, кто призван к большей близости с Богом, могут однажды почувствовать себя измученными, опустошенными. Тот юноша решил уйти в дальнюю страну (ср. Лк 15:13), потому что ощущал внутреннюю пустоту, находясь в отчем доме. Блудному сыну потребовалось коснуться дна, чтобы наконец

открыть глаза и осознать рабство, в которое он попал. Интересно, что, согласно евангельскому тексту, причина его возвращения была совсем не духовной: он был голоден, изнывал телесно.

Блудный сын скучал по хлебу насущному в доме отца. Когда он наконец вернулся, отец уже ждал его и, побежав навстречу, «пал ему на шею и целовал его» (Лк 15:20).

Сын уже было готовился к упрекам (ср. Лк 15:18-19), а вместо этого попадает в объятия, полные жизни. Он вновь обнаруживает — возможно, отчетливее, чем когда-либо — свою истинную сущность: он сын доброго Отца.

Порой куда более коварную форму может принимать скука: бывает, что, даже оставаясь в доме отчем, человек чувствует себя скорее слугой, чем сыном, как старший брат из притчи, который «жил дома, но не был свободен, потому

что сердце его было вне дома»^[17].
Смотря на Отца и Его любовь к
нам, мы в обоих случаях
оставляем свои печали. Бог
утоляет голод души хлебом
Евхаристии, в котором мы
находим Того, Кто стал одним из
нас, чтобы мы могли любить Его
как Друга. В Евхаристии мы
можем насытиться и тем самым
сохранить сердца, что пылают
«сильной, как смерть» (*Песн 8:6*)
любовью.

Иоанн стоял у Креста Иисуса и
был при Вознесении, «в тот день,
когда кажущееся прощание на
самом деле стало началом новой
близости»^[18]. Учитель должен был
физически отдалиться от своих
учеников, которых Он возлюбил
до конца, чтобы любить их и
каждого, кто будет верить в Него,
еще сильнее. В этом и
заключается секрет целибата:
оставить земную любовь, чтобы

наполнить светом Его Любви весь мир.

[1] — Ср. Св. Иоанн Павел II, Генеральная аудиенция, 10.10.1979; 24.10.1979; 31.10.1979.

[2] — Ср. Св. Иоанн Павел II, Генеральная аудиенция, 10.10.1979, п. 2.

[3] — Бенедикт XVI, Речь к Римской Курии, 22.12.2006.

[4] — Св. Хосемария, *Conversaciones*, п. 122.

[5] — Ф. Окарис, Письмо от 14.02.2017, п. 8.

[6] — Св. Хосемария, *Путь*, п. 884.

[7] — Св. Хосемария, Диалог с Господом, критически-

историческое издание, Rialp, Мадрид 2017, стр. 185.

[8] *Крестный путь*, VIII стояния, п. 5.

[9] «Другом» св. Хосемария часто называл Иисуса. Ср. *Путь*, п. 422; *Христос проходит рядом*, п. 93.

[10] *Христос проходит рядом*, п. 2 (ср. *Песн.* 8:6).

[11] Св. Хосемария, Встречи с молодежью, 6.07.1974.

[12] Дж. Г. Ньюман «Love of Relations and Friends», *Parochial and Plain Sermons* 2, проповедь 5.

[13] *Путь*, п. 171.

[14] Бенедикт XVI, Речь к Римской Курии, 22.12.2006.

[15] Франциск, Проповедь в Доме св. Марты, 26.06.2013.

[16] Бенедикт XVI, Речь к Римской Курии, 22.12.2006.

[17] Ф. Окарис, Письмо от 9.01.2018, п. 9.

[18] Й. Ратцингер, “El comienzo de una nueva cercanía”, в *El resplandor de Dios en nuestro tiempo*, Barcelona: Herder, 2008, p. 185.

Карлос Вильяр

.....

pdf | document generated
automatically from [https://
dev.opusdei.org/ru-kz/article/nechto-
velikoe-cto-zovetsia-liuboviu-vi-dushu-
svoiu-za-druzei-svoikh/](https://dev.opusdei.org/ru-kz/article/nechto-velikoe-cto-zovetsia-liuboviu-vi-dushu-svoiu-za-druzei-svoikh/) (07.08.2025)